

Добраться до нужной пещеры удалось примерно за полторы недели. Проблема была даже не в скорости, а в том, что в горной местности достаточно легко потеряться, не говоря уже о том, что передвигаться свободно мы не могли, и я на самом деле почувствовал себя каким-то преступником в бегах, ибо мы не останавливались в гостиницах, не пересекались с людьми, да и в принципе чувствовали себя так, будто какие-то преступники.

Не один и не два раза ситуацию спасала сестрица: возможно, что у меня просто паранойя, но мне кажется, что иногда мелькали мутные фигуры, которые проявляли к нашей персоне слишком много лишнего интереса, о чём я тут же говорил сестрице. В общем-то, прежде чем отправиться, мы неплохо так замаскировались, а сестрица даже перекрасила свой тёмно-фиолетовый цвет волос на чисто чёрный. Даже больше скажу: она немного подстригла волосы и поменяла причёску, и это опуская то, что человек буквально двигаться начал иначе, чуть испортив свою осанку и походку.

...у девчонки явно был опыт скрытника. То есть, я это уже говорил, но он у неё просто НЕПРИЛИЧНО большой. И прошла она не какую-то систему обучения, а на чистом практическом опыте. Даже представлять не хочу, через что она прошла.

Я такими навыками не обладал, чувствуя какое-то неприятие тому, что мне нужно скрываться. Казалось, что сама моя сущность требовала всем показать свою «силу» и «мощь». Энергия чёрного сердца буквально толкала меня устроить форменную резню (или просто показать крутость), и, несмотря на то, что я понимал всю иллюзорность этих ощущений, менее навязчивыми они не становились. К счастью, когда я хотел, энергия проходила через буфер и «остужала» ненавидящую всё чужое силу, позволяя мне сравнительно легко подавлять лишние порывы показать класс.

Честно говоря, не могу сказать, что раньше замечал за собой такого, однако теперь, когда ситуация буквально вынуждала меня «скрыться» и перестать показывать словно всему миру свою силу, это стало ощутимее.

Вот тебе и сеанс самопознания.

В любом случае, в конечном итоге мы смогли добраться до нужной пещеры. Кажется, вокруг неё сгустились тучи. Надеюсь, мой мозг просто решил меня предать. Опять.

Вход в пещеру оказался достаточно узкий, закрытый зарослями (я уже говорил, что в этом мире достаточно большая растительность?..), и если бы не чудо — не факт, что мы вообще смогли бы его найти. Наверное, получилось бы довольно неудобно, приди добрый дедушка труповод в срок, а его молодой глава спит со своей слугой на улице, потому что тупо не нашли нужную пещеру и проход в неё. Вот так достойный глава культа Чёрных Небес! Вот так владыка всего Мурима!

Звучит как несмешной анекдот.

Пещера оказалась какой-то, как я понял, базой труповода: она была вполне облагорожена, в ней даже полноценная комната была с достаточно большой кроватью. Только горшка с цветком не хватало, кхе-кхе.

Впрочем, комната доброго дедушки заканчивалась достаточно быстро, стоило нам пойти по пещере чуть дальше.

Наверное, я сразу понял, что будет какой-то трэш, когда увидел совсем узкий проход дальше. Сравнительно небольшая пещера переходила в большую, и, помяни меня творец башен из

спичек, понимание того, что там, у меня появилось ещё в тот момент, когда труповод дал карту с местоположением пещеры.

К сожалению, реальность всё равно оказалась чуть более мерзкая, чем я себе представлял.

— Небеса... — прошептала сестрица, вцепившись в мой рукав.

Трупы. Десятки подвешенных над землёй трупов. Чуть дальше проход вёл в какую-то то ли архаичную лабораторию, то ли просто помещение для каких-то экспериментов, где аккуратно лежали книги. Мне не нужно было гадать, о чём они были — прямо на стене был схематически нарисован человек с энергетическими центрами и какими-то тянущимися каналами к нему.

И это было не всем — в пещере были ещё переходы дальше и глубже, но мы не стали испытывать судьбу. Всё же, оставалась возможность каких-то скрытых ловушек, да и нужно же было, так сказать, показать «уважение» к чужому личному пространству, м-м-м?.. Правда, вопреки моим же словам, мы скорее непроизвольно заглянули в ещё одну комнату, где, привязанный толстыми тросами, по центру стоял-висел труп.

— Это точно какая-то крайне стрёмная хрень на случай, если что-то пойдёт не так... — выдал я заключение.

— Высокоуровневый цзянши?.. — нахмурилась сестрица. — Или это нечто другое?

— А нам какая разница? — веско заметил я. Ну, наверное, веско — честно говоря, не уверен. — Пошли отсюда. Будем ждать труповода.

— Оппа, — опасно сверкнули глаза девчонки. — Его зовут Вон Юхён. Ты должен запомнить его имя, потому что в обратном случае можешь этого безумца обидеть. Постарайся, пожалуйста!

К сожалению, сказать мне на это было нечего. Но что я, виноват, что у меня в энергетических мозгах что-то перемкнуло, и я умудряюсь улавливать буквально какой-то метафизический ментальный смысл, который вкладывают люди в слова и, кажется, даже текст, вместе с этим имея удивительный кретинизм на имена? Право слово, я и понятия не имею, как подходить к решению этой проблемы, не говоря уже о том, чтобы избавиться от неё.

Моё сознание словно не улавливает имена, а если улавливает, то в долговременной памяти имена остаются, за редкими исключениями и тысячи повторений с моей стороны, крайне ненадолго. В общем-то, вопрос в том, попадают ли эти наборы звуков туда вообще?

Но да неважно.

Долго ждать нам не пришлось — дедушка почти-некромант оказался на редкость пунктуальным, придя ровно в срок. Мы к этому ментально были готовы, потому, когда рано утром увидели неспешно идущую к нам фигуру, совершенно не удивились. К сожалению, духовные нити не могли точно указать, далеко цель или близко, лишь указывая на направление, но ладно. Единственная проблема была в том, что шёл он не один.

Когда старик подошёл ближе, и я увидел его улыбку, стало, если честно, как-то совсем не по себе: он улыбался. Широко так, словно самое счастливое живое существо на планете. Человек же, что шёл рядом с ним, оказался каким-то бледным парнем лет восемнадцати-двадцати на вид, с длинными грязными волосами и... э-э-э, дергающимся веком. Впрочем, он также улыбался.

Настроение, вопреки счастью двух приближающихся психов, у меня сразу упало ниже плинтуса, пусть я тут же вошёл в образ. Наверное, моя призрачная форма и физическое тело передавали совсем разные настроения. Тот случай, когда призрачная морда была мрачнее тучи (и это при условии, что эмоции продолжали поступать в виде чистой информации, пусть в последнее время и возникает странное ощущение, что не только), когда физическая морда корчила презрительную морду, полную превосходства.

— Ты пришёл, Вон Юхён, — выдал я очевидное, встретившись взглядом с труповодом. Естественно, во взгляде доброго дедушки была нешуточная такая жадность. Как же она меня заколебала. Показательно проигнорировав старика, медленно повернул голову на ещё одного действующего кренделя. — Зачем ты привёл это ничтожество?

Длинноволосый парень дёрнулся, словно я дал ему пощечину. Честно говоря, плевать, кто он там. Старик уже повёл себя со мной неуважительно, не упомянув это чудо. Я был в своём праве. В общем-то, был бы в праве даже в том случае, если формально не был — потому что молодой глава культа психов. Лишь сам глава выше меня, а им он быть не может даже в самом абсурдном случае.

Старик, облизав губы, явно почувствовал моё настроение, глубоко поклонился. К моему удивлению, человек, которого притащил труповод, не стал кланяться.

— Прекрасный молодой глава, не передать словами, насколько я рад вас видеть. — И не надо, поехавший маньяк хренов — я по глазам вижу. — Мне искренне жаль, что я не упомянул существование моего маленького слуги.

Парня прямо перекосило — ему не понравилось, что его назвали слугой. Видимо, считает себя кем-то выше и круче, ага.

— Если причина не будет достаточной уважительной, то я убью его, — покрыла меня чёрно-синяя энергия, голос окончательно похолодел. — Ты же, труповод... Меня разочаруешь.

Сестрица, стоявшая возле меня, к счастью, молчала в тряпочку. Заранее спасибо ей.

— Поверьте, это крайне важно для вашего обучения! — заверил меня выпрямившийся старик, положив руку на плечо парня. — В конце концов, молодой глава, если вы хотите овладеть истинным порочным искусством и научиться влиять на души существ, вам понадобится практика!

Момент осознания — как же он страшен. Лицо парня, понявшего, зачем его притащили, побелело.

— М-мастер, вы же...

Тело парня застыло, рот закрылся. В состоянии внетелесности я увидел, как старика, а вместе с этим и паренька, покрыла болотная, мерзкая Ци.

Сестрица, стоя чуть сзади меня, схватила меня за рукав. Опять. Кажется, это я её в случае чего буду спасать, а не она меня.

— Ты же понимаешь, что не можешь так просто похищать простых людей? — для проформы уточнил, понимая, что судьба парня, скорее всего, будет печальна.

Я не всесильный.

— Обычная шваль, недостойная вашего внимания, — отмахнулся старик. — Ничтожество, предавшее родную семью за обещание прикоснуться к запретному. Расходный материал, прекрасный молодой глава.

Удивлённо приподнял бровь.

— Предавший родную семью за обещание?

Старик поморщился так, будто вступил чистыми лаптями в грязную лужу.

— Его отец был человеком, которого я убил. Вместо того, чтобы попытаться отомстить за свою кровь или сбежать, как и подобает крысе, он решил напроситься ко мне в ученики. Первое время я не знал, что с ним делать, но вы открыли мне глаза, молодой глава.

Любая жалость к парню испарилась. Сестрица тоже отпустила мой рукав. Будем считать, что своеобразное благословение.

Наверное, какой демонический мастер совсем уж ублюдской секты мог и принять такое, но мы сейчас говорим о фанатике, члене хренового культа, в котором кровную родословную ценили просто до абсурда. Здесь в принципе тема кровных уз была очень важной, и действия мудилы, предавшего память собственного отца, шли против всяких гласных и негласных правил. Такому организуют смерть, наверное, как праведные мастера, так и большинство демонических — просто праведные сделают это чуть нежнее.

— Ты испортил мне настроение, труповод, — перекосило моё лицо.

Войти в образ получилось даже проще, чем я думал изначально. На замычавшего в отчаянии мудилу уже даже не смотрел. Тело передо мной потеряло всякую личность — видимо, некоторые нормы местные мне в подкорку уже забили, чёрт его знает.

Добрый дедушка труповод заметно приуныл, в который раз резво склонив голову.

Хотел бы я спросить, где кормилица, но уже как-то задолбало, если честно.

Уже вместе со стариком мы вернулись в пещеру. Тело он оставил где-то в углу. На сестрицу он не обращал никакого внимания — для него она словно не существовала, что, я уверен, устраивало все стороны. Увы, это значило, что меня ожидало повышенное внимание, и оно было. Каждый взгляд старика, каждое движение его тела — всё это будто было приклеено ко мне, словно магнит какой-то. По мне словно черви ползали.

К счастью, тишина долго не продлилась. У старика явно поджимало время, и он хотел в меня впихнуть как можно больше материала. Всё, так сказать, для исполнения желаний молодого главы. Я теперь понимаю женщин, к которым навязываются какие-то психи. По глупости думал, что это может быть даже приятно, и они этим активно пользуются, однако теперь пришёл к мысли, что нахер это нужно.

— Знаете ли вы, прекрасный молодой глава, почему эту местность простые люди иногда называют Рельфом Тысячи Мёртвых Гор?

Захотелось переглянуться с сестрицей, но я вспомнил, что она тут просто в виде слуги, и получится как-то неуместно. Вообще впервые слышу про такое название.

— Удиви меня, — благосклонно махнул рукой, чуть улыбнувшись.

Улыбка старика стала ещё более мерзкой.

— Кланов труповодов мало. К счастью, про наше порочное искусство мало кому известно, и ещё меньше людей знает, что первый труповод появился именно где-то здесь.

— К чему ты ведёшь? — сидя на стуле, чуть наклонил голову в бок.

— У нас мало времени, прекрасный молодой глава, — совсем погрузился старик, подойдя ко мне чуть ближе. Мне и так некомфортно, а ты ещё ближе подходишь, ирод! — Моя официальная миссия в секте закончится через две недели, и за это время я должен сделать невозможное, попытавшись вас хотя бы поверхностно познакомить с порочным искусством, не навредив...

Мне не нравится, к чему он ведёт.

Старик сделал небольшую паузу, облизав губы.

— Я много думал над тем, как мне исполнить ваше желание, и единственным способом я вижу дать вам прочесть писание первого труповода. Не простую копию, а оригинал, высеченный на стене тем, кто, защищаясь от сотен и сотен врагов, подчинил себе саму смерть. Иного пути я не вижу.

Писание первого труповода?.. Звучит, как что-то крайне пугающее. Вон как сестрица заледенела за моей спиной. Сто процентов очередная легенда мира. Только, почему-то мне кажется, что на этот раз в сто крат более пугающая, чем жалкий «заклинатель змеек». Если честно, я интересовался местными историческими личностями преступно мало — слишком положился на знания братца с сестрицей.

— Ты ведь понимаешь, что предаешь себе подобных, труповод? — нахмурился я.

Улыбка старика стала нежной и какой-то отеческой. Стоит ли мне говорить, что у меня булки сжались от такой улыбки?

— Среди тех, кому не повезло познакомиться с явлением смерти ближе, нет и никогда не было верности. Я верен великому культу Чёрных Небес, и больше всего я верен Небесному Демону, его следующему главе. Всё остальное — тлен.

Старик опустился на колени, прямо у моих ног, и я готов поставить свою новую коллекцию башен из спичек, что он хотел прикоснуться к моим ногам, но запрещал себе, считая чем-то священным.

Боже, боже, боже, боже, боже...

Ох, мать.

— Значит ли это... — проигнорировав действия старика, продолжил я. — Что любой, кто прочитает это писание, сможет освоить искусство труповодов?..

— О, нет, что вы! — всполошился старик, подскочив. Он удивительно резвый для своего возраста. — Если бы каждый мог изучить писание первого труповода, то этому миру уже настал конец. Лишь сильнейшие душой и разумом способны понять смысл, заложенный в словах первого труповода. Конечно, — и вновь старик облизал губы. Ему явно башню срывало, пока он находился так близко рядом со мной, — перед этим я познакомлю вас с теорией, и мы

проведём пару практических испытаний, лишь под конец мы отправимся к писанию.

Телу, лежавшему в углу, явно не понравилось выражение: «Пару практических испытаний».

Мне, если честно, тоже.

— И ты думаешь, что я смогу его понять? — растянулись мои губы в ироничной улыбке.

— Каждый новый глава культа, — загорелись безумным огнём глаза труповода, — является воплощением всей его воли. Вы — можете понять что угодно. Вы — наши Чёрные Небеса.

...блин, я крайне надеюсь, что он реально какой-то особенный извращенец, и там не все такие. Нет, понятно, что он какой-то особо одарённый, так сказать, но это же реально... Мать вашу, да здесь уже никаких культурных слов и в теории быть не может. Альтернативно данный Небесами, я бы сказал.

Фух, ладно...

— Я тебя услышал, порочный труповод, — хмыкнул я, вместе с этим почесав призрачную голову.

Я же пойму то писание?..

И... а какого рода вступительная теория меня ждёт?

Хван Мун Су ожидал, что торговец прибудет тогда, когда его хён с нуной отправятся искать приключения на мягкое место, но он никак не ожидал, что он прибудет уже спустя пять дней после их ухода. Впрочем, даже так всё организовать было достаточно просто: приехавший караван жители встретили со всей радостью и почтением, уже имея соответствующие дары.

Житель альтернативной Кореи мысленно улыбнулся, вспомнив лицо Двуличного Серебряного Торговца, когда ему принесли пять мешков, что были буквально забиты змеями самой разной наружности и ядовитости. Понятно, что его хён об этом не знал.

...хотя, пошутить над будто ничего не боящимся хёном было бы забавно, но он же потом получит по лбу, и далеко не один раз, так что...

Немного удивило наличие дочери торговца. Честно говоря, парня она мало интересовала, и он и не думал в её направлении. Можно было бы сплавить её Ким Бо Гёну (не просто же так хён его взял?), но он сейчас занимался тренировками с теми бандитами и вообще интересно, освободится ли он в ближайшее время. Недовольство девочки, когда она узнала, что его хёна и нуны (э-э-э, судя по всему, только хёна) нет, было настолько сильным, что Хван Мун Су подумал, что она сейчас всё может испортить и торговец потеряет свою благосклонность, однако глубоко ошибался:

— Ваши познания меня пугают, молодой мастер.

Хван Мун Су будто физически видел, как окрасились глаза торговца в серебряный. Паренёк уже видел, что торговец сорвал настоящий куш, в который вцепился всеми конечностями, зубами и, наверное, даже ушами.

— Как я уже говорил ранее, — улыбнулся довольно паренёк, не умеющий настолько корчить рожицы, как его хён, — мы действительно можем предложить вам многое, уважаемый Ян Ин Сон. В обмен на это мы лишь хотим того же.

Торговец широко улыбнулся. Если бы рядом с ним сейчас находилась его дочь, то не поверила бы своим глазам: чтобы её отец так счастливо улыбался, это, наверное, какое-то демоническое искусство!

— Я вас уже не упущу, — неприлично громко засмеялся мужчина. — Но... прежде всего, мне нужна будет ваша помощь.

— Помощь? — непонимающе уточнил Хван Мун Су.

Как-то его настроение сразу немного испортилось.

— Я смог выйти на тех, кто попытался похитить мою дочь, — стал голос мужчины тише и намного серьёзнее. — Я не прошу вас участвовать в убийстве виновных, но хочу, чтобы моя дочь какое-то время побыла у вас. Крайне сомневаюсь, — улыбнулся так, будто попытался извиниться мужчина, — что в ближайшие месяцы или даже годы кто-то, кроме меня захочет почтить своим присутствием это место. Можете ли вы пойти на такую уступку и позаботиться о моей дочери?

«Прости, хён...» — мелькнула мысль у паренька.

Почему-то в голове у него промелькнуло предположение, что сама девочка имела к предложению торговца какое-то отношение.

Сама же тема обсуждения неспешно гуляла по поместью, думая над тем, как же в нём было пусто. По крайней мере, так она думала, пока не зашла в одну из комнат.

— Это что?! — шокировано пробормотала девочка, поправив куст на голове.

Буквально вся комната была обставлена... м-м-м...

Какими-то... башенками и домиками?

Глаза обычно спокойной девочки загорелись. Какая же красота!

<http://tl.rulate.ru/book/74324/2329271>